

Валерий Викторович Баталин*

К вопросу об основаниях возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе

Одним из основных вопросов, касающихся института реабилитации, является вопрос об основаниях и условиях возникновения права на нее. Как отмечается А. В. Бажановым, от его разрешения зависит определение исходных начал механизма реабилитационных правоотношений¹. В связи с этим раскрытие оснований и условий возникновения у лица права на реабилитацию представляется крайне важной задачей уголовной процессуальной науки.

Терминологическая конструкция «основания возникновения права на реабилитацию» содержится в ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), однако ее значение в уголовно-процессуальном законе не раскрывается.

* Директор Общества с ограниченной ответственностью «Юридическая Компания Профessionалов». E-mail: batalin_valerii@mail.ru.

¹ См.: *Бажанов А. В.* Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

В теории же уголовного процесса по данной проблеме высказываются различные точки зрения.

Так, Л. А. Прокудина считает, что основаниями возникновения у того или иного лица права на реабилитацию являются обстоятельства, причиняющие вред или нарушающие права и свободы лица, т. е. незаконное или необоснованное уголовное преследование. В качестве условий возникновения права на реабилитацию автор называет решения должностных лиц, при вынесении которых возникает право на реабилитацию¹.

Аналогичную позицию высказывает и А. В. Бажанов, под основанием возникновения права на реабилитацию понимающий осуществление незаконного или необоснованного уголовного преследования, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия².

К условиям реабилитации исследователь относит «официальную констатацию факта незаконного или необоснованного уголовного преследования, выраженную в принятии соответствующего процессуального решения, признающего право на реабилитацию, а также отсутствие обстоятельств, исключающих признание права на реабилитацию»³.

В. Н. Григорьев также пишет о том, что основанием возникновения права на реабилитацию служат любые незаконные или необоснованные действия стороны обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления⁴.

Иной позиции придерживается В. И. Рохлин, по мнению которого основаниями реабилитации являются решения, подтверждающие факты нарушений, допущенных должностными лицами, а условиями — незаконность и (или) необоснованность уголовного преследования⁵. При этом ученый подчеркивает, что в реабилитационных отношениях первоочередное место занимают именно условия возникновения права на реабилитацию.

Подобную точку зрения разделяют М. П. Поляков⁶, В. П. Божьев⁷.

Таким образом, в отечественной теории уголовного процесса по рассматриваемому вопросу сложились две точки зрения.

Для того чтобы сформулировать собственную позицию, обратимся к трактовке терминов «основание» и «условие» в словарях русского языка.

В Философском словаре под редакцией И. Т. Фролова термин «основание» определяется как необходимое условие, выступающее предпосылкой существования каких-либо явлений (следствий) и служащее их объяснением⁸.

В словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой указанный термин трактуется как причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь⁹.

Тем самым, основание по своей сути есть причина, которая обуславливает возникновение и существование каких-либо явлений и процессов.

¹ См.: Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов : науч.-практ. комментарий. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 18.

² См.: Бажанов А. В. Указ. соч. С. 25–26.

³ Там же.

⁴ См.: Григорьев В. Н. Справочник следователя. М., 2008. С. 388.

⁵ См.: Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / В. И. Рохлин, С. И. Захарцев, М. А. Миронов, А. П. Стуканов; под общ. ред. В. И. Рохлина. СПб., 2007. С. 13.

⁶ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, М. П. Полякова. М., 2011. С. 140.

⁷ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 644–645.

⁸ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. С. 332.

⁹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 463.

Условие — это философская категория, выражающая отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он не может существовать. В отличие от причин, непосредственно порождающих какое-либо явление или процесс, условие составляет ту среду (обстановку), в которой возникают, существуют и развиваются соответствующие причины¹. Таким образом, условие, по существу, есть то, при наличии чего начинают действовать те или иные основания.

В свою очередь, всякое реабилитирующее решение, будь то оправдательный приговор суда или постановление следователя (либо дознавателя) о прекращении уголовного дела, есть следствие существования обстоятельства, являющегося реабилитирующим в силу уголовного процессуального закона.

Текст ст. 133 УПК РФ устанавливает, что в порядке реабилитации возмещается вред, причиненный в результате осуществления в отношении лица уголовного преследования, а не по причине вынесения в отношении него постановления о прекращении уголовного дела или оправдательного приговора.

Как было отмечено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, отсутствие в приговоре, постановлении, определении указания на признание за лицом права на реабилитацию не может служить основанием для отказа в реабилитации². Более того, согласно ч. 1 ст. 134 УПК РФ суд, следователь, или дознаватель в принимаемом процессуальном акте лишь признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Следовательно, к моменту вынесения подобного акта право на реабилитацию уже возникло и существует. Соответствующий процессуальный акт лишь подтверждает его наличие, но сам по себе не создает его.

В свете изложенного считаем возможным не согласиться с формулировкой п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», согласно которой основанием для возникновения у лица права на реабилитацию является постановленный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, либо об отмене незаконного или необоснованного постановления о применении принудительных мер медицинского характера³.

Следует заметить, что в нормах УПК РФ, регулирующих вопросы возникновения права на реабилитацию, используется конструкция «незаконное или необоснованное уголовное преследование», что, на наш взгляд, нельзя признать правильным. Ведь только решение, содержащее выводы, соответствующие обстоятельствам дела, подтверждающиеся надлежащими доказательствами, может быть признано законным, и лишь законное решение, принятое в строгом соответствии с нормами права, будет являться обоснованным. Иными словами, соблюдение законности обеспечивает обоснованность уголовного преследования, а обоснованности — законность. Поэтому необоснованное уголовное преследование — уже незаконно.

¹ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981. С. 380.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № 89-о12-15сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 8.

³ См.: О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 1.

Таким образом, основанием возникновения у гражданина права на реабилитацию будет являться именно незаконность уголовного преследования и/или осуждения. Условием же существования указанного правопритязания является вынесение реабилитирующего процессуального решения и отсутствие обстоятельств, препятствующих реабилитации (не реабилитирующих оснований прекращения уголовного преследования в отношении гражданина).

В п. 55 ст. 5 УПК РФ определено, что уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Незаконное уголовное преследование также является деятельностью обвинения по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, но осуществляющейся вопреки законодательству, с нарушением соответствующих правовых предписаний.

Незаконность уголовного преследования и/или осуждения может выражаться в нарушении норм как материального, так и процессуального права. При этом она имеет место не только если уголовное преследование не соответствует предписаниям, указанным в законе, но и тогда, когда нарушены нормы, закрепленные в подзаконных правовых актах. Предписания таких актов развивают и дополняют закон, и одновременно с этим сами являются правовыми нормами. Поэтому их нарушение неизбежно влечет за собой несоблюдение требований УПК РФ и нарушение законности.

Причем, в данном случае не имеет значения, в связи с чем дознавателем, следователем и прокурором были допущены нарушения (вследствие злоупотребления, небрежности, его собственной некомпетентности и т. п.), т. к. ст. 133 УПК РФ подразумевает, что отступление от требований закона при осуществлении уголовного преследования уже само по себе нарушает права и законные интересы гражданина, независимо от того, чем они были детерминированы.

Наряду с незаконным уголовным преследованием основанием возникновения права на реабилитацию выступает незаконное применение к гражданину принудительных мер медицинского характера, при условии отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении указанной меры по реабилитирующим основаниям, свидетельствующим о непричастности лица к совершению преступления. В том случае, когда подобная мера была незаконно применена к лицу, которое все же виновно в совершении инкриминируемого ему преступления, данное обстоятельство не может являться основанием для уголовно-процессуальной реабилитации такого лица.

Интерес вызывает исключение законодателем самооговора из числа обстоятельств, препятствующих осуществлению реабилитации. Как следует из п. 3 Инструкции по применению Положения о порядке возмещения ущерба от 2 марта 1982 г. самооговор не является обстоятельством, исключающим право реабилитированного на возмещение ущерба, если он явился следствием применения к нему насилия, угроз и иных незаконных мер. В то же время в соответствии с данным правовым актом «ущерб не подлежит возмещению, если гражданин в процессе дознания, предварительного следствия путем самооговора препятствовал установлению истины и тем самым способствовал привлечению к уголовной ответственности».

Аналогичным образом этот вопрос решается в п. 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где сказано, что если какое-либо лицо осуждено за уголовное преступление, и если приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо

доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине, получает компенсацию согласно закону¹.

В связи с этим самооговор исключает право на возмещение вреда в порядке реабилитации, если он не явился следствием применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер. В случаях же, когда должностное лицо, осуществлявшее уголовное преследование, было привлечено к уголовной ответственности по ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний), за лицом, оговорившим себя, должно признаваться право на реабилитацию.

Однако признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ). Привлечение к уголовной ответственности лишь на основании «признательных» показаний означает принятие уполномоченным должностным лицом незаконного и необоснованного решения.

По справедливому замечанию Л. А. Прокудиной, в подобных обстоятельствах определенную роль в возникновении ущерба играет самооговор гражданина, но в конечном итоге главной причиной негативных последствий выступает несоблюдение должностными лицами установленных уголовно-процессуальным законодательством правил проведения предварительного расследования; поэтому гражданин в этой ситуации подлежит реабилитации².

Тем самым привлечение к уголовной ответственности лишь постольку, поскольку гражданин оговорил себя, без проведения надлежащих следственных мероприятий, направленных на проверку его показаний, — незаконно, а потому также должно влечь за собой возникновение права на реабилитацию.

Не является основанием возникновения права на реабилитацию незаконное применение к любому лицу мер уголовного процессуального принуждения в ходе всего производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ).

Как отмечает Т. Н. Москалькова, характер причинения вреда и правовые последствия, наступившие ввиду незаконного применения к любому лицу мер процессуального принуждения, не имеют ничего общего с реабилитацией лиц, невиновно подвергнутых уголовно-процессуальным репрессиям. Особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих при участии данных лиц, их правовое положение, последствия причиненного им вреда, — содержание принуждения и причинно-следственной связи между действием и вредом, процессуальные акты, подтверждающие этот вред, совершенно иные, чем при участии обвиняемого (подозреваемого) или осужденного, ошибочно попавшего в жернова судебно-следственной машины. Безусловно, причиненный им вред должен возмещаться, но на принципиально иных основаниях³.

Поддерживая данную позицию, М. В. Орлова толкует право лиц, к которым незаконно применялись указанные меры, как «право на возмещение вреда, принадлежащее и тому, кто вообще уголовному преследованию не подвергался»⁴.

¹ См.: Вестник Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

² См.: Прокудина Л. А. Указ. соч. С. 30.

³ См.: Москалькова Т. Н. Новые подходы к содержанию института реабилитации в УПК РФ 2001 года // Уголовное право. 2002. № 2. С. 70–72.

⁴ Орлова М. В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. 2005. № 2. С. 4–6.

Аналогичная позиция выработана и судебной практикой. В частности, п. 6 Постановления Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что физические лица, не указанные в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, незаконно подвергнутые в ходе производства по уголовному делу мерам процессуального принуждения, а также юридические лица, которым незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в ходе производства по уголовному делу причинен вред (например, вследствие незаконного наложения ареста на имущество юридического лица), не отнесены уголовно-процессуальным законом к кругу лиц, имеющих право на реабилитацию. Однако в случае причинения вреда указанным лицам они имеют право на его возмещение в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ (ч. 3 ст. 133 УПК РФ, ст. 139 УПК РФ).

Таким образом, у лица, незаконно подвергнувшегося применению мер процессуального принуждения, возникает право на возмещение вреда, но не на реабилитацию.

Изложенное свидетельствует о том, что основания и условия реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, нуждаются в дополнительном внимании законодателя и совершенствовании. Проекты соответствующих изменений были представлены выше.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов, А. В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. / А. В. Бажанов. — М., 2011. — 254 с.

2. Институт реабилитации в российском законодательстве (возникновение, развитие, понятие, перспективы) / В. И. Рохлин и др. ; под общ. ред. В. И. Рохлина. — СПб., — 2007. — 407 с.

3. Москалькова, Т. Н. Новые подходы к содержанию института реабилитации в УПК РФ 2001 года // Уголовное право. — 2002. — № 2. — С. 70–72.

4. О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 1.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1997. — 944 с.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № 89-О12-15СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2012. — № 8.

7. Орлова, М. В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. — 2005. — № 2. — С. 4–6.

8. Прокудина, Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов : науч.-практ. комментарий / Л. А. Прокудина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 1998. — 144 с.

9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М., 1981. — 445 с.